

— Сяо Цзянь идет, — вполголоса предупредил Сун Сюй, прижав указательный палец к губам.
— Тсс... be quiet, мы должны устроить ему сюрприз.

Все девять человек мигом умолкли, разделились на две шеренги и замерли с самым невинным видом, боясь даже вздохнуть.

Сначала послышался стук колес инвалидной коляски по полу, приближавшийся из глубины коридора, а затем из-за двери донесся мягкий женский голос средних лет:

— Медсестра Лю, не провожайте нас. Мы забираем ребенка домой, а дальше будем на связи.

Ему ответил другой, приятный голосок:

— Хорошо, на связи. Обязательно следите, чтобы Сяо Цзянь соблюдал режим, принимал лекарства и восстанавливался постепенно, без спешки.

— Я понял, — раздался спокойный и ласковый голос Цзянь Минцзэ. — Я сам буду за всем следить. Спасибо вам за заботу в этот месяц.

«Ну надо же, какой послушный мальчик, черт возьми, — умильнулся про себя Е Сы. — Таким голоском только медсестер и очаровывать».

Хоть он и подтрунивал над ним про себя, но не мог сдержать нарастающего ликования. Когда состояние Сяо Цзяня стабилизировалось, школа запретила навещать его. И пусть все понимали благие намерения руководства, в душе каждый непрестанно за него переживал.

Е Сы положил руку на плечо Хэ Сю и встал на цыпочки, пытаясь заглянуть в дверь. Но то ли Хэ Сю отвлекся и потерял равновесие, то ли Е Сы слишком резко надавил — плечо Хэ Сю резко просело, рука Е Сы соскользнула, и он, взмахнув руками, словно крыльями, вывалился прямо в центр прохода перед главным входом в стационар.

И столкнулся взглядом с Сяо Цзянем, сидящим в инвалидной коляске.

Они не виделись больше полумесяца, и Сяо Цзянь, казалось, даже немного поправился — щеки слегка округлились. Е Сы-то представлял, что тот превратится в бледную, немощную Линь-мэймэй, а на деле перед ним сидел румяный, пухленький и белолицый парень.

Волосы аккуратные, больничная пижама сменена на обычную одежду — сидит в коляске такой статный, видный юноша.

Поглазев друг на друга секунд пять, Е Сы внезапно поймал вдохновение. Под ошарашенными взглядами остальных восьми человек он размашистым шагом направился в холл и восторженно крикнул:

— Сяо Цзянь! Поздравляю с выпиской! Я пришел встретить тебя от имени всех нас!

— И правда пришел встречать, — улыбнулся Цзянь Минцзэ. — Вы в чате упомянули об этом мельком, я думал, шутите. Бог Е, давно не виделись! Ты стал еще красивее, чем прежде.

— Умеешь ты льстить, — хмыкнул Е Сы. Он поздоровался с родителями Сяо Цзяня, зашел сзади, взялся за ручки коляски и пробормотал: — А ты, я смотрю, неплохо тут устроился. На сколько килограммов поправился?

— И правда набрал, целых полтора кило, — с улыбкой вздохнул Цзянь Минцзэ, пока Е Сы

медленно катил его к выходу. — Причем не просто отеки, а самый настоящий жирок. Мама вообще утверждает, что на глаз тут куда больше.

— Да уж, заметно поправился, — засмеялась мама Цзянь Минцзэ. — Совсем не двигался, всё на койке лежал. Как тут не набрать?

— Вот это счастье, — вздохнул Е Сы.

— Бог Е, ты один пришел? — Сяо Цзянь нетерпеливо пошевелился в кресле. — А... где остальные?

— Все заняты, — беззаботно ответил Е Сы. Подкатывая коляску к самым дверям, он продолжал с улыбкой нести чушь: — Так что они назначили меня своим представителем. Я тут один за девятерых.

— Вот как... — тихо вздохнул Сяо Цзянь. Он уже собрался урезонить себя и сказать что-нибудь успокаивающее, как вдруг раздались два громких хлопка. Сердце у него ушло в пятки, и не успел он даже рта открыть, как попал под двойную атаку.

Слева на него с мощью извергающегося вулкана обрушился поток липких прохладных хлопьев, а справа — явно шампанское: сладковатая жидкость с запахом алкоголя брызнула прямо в лицо. Сяо Цзянь крепко зажмурился, но всё равно почувствовал, как пена и брызги попали в глаза и уши.

— С выпиской!! — в один голос закричали Вэнь Чэнь и Сун Сюй.

— Ах, друг выходит из больницы! Ах, друг выходит из больницы! — тут же затянул Сун И, исполняя собственную уникальную арию: — Ах, друг выходит из больни-и-цы! Из больницы! Из! Боль! Ницы!

У Син подхватил:

— Я знал! Этот день настанет! Давайте же возьмемся за руки и за-по-е-ем!

Обе девушки онемели от ужаса при виде неожиданного оперного дуэта. Они не могли вымолвить ни слова, пока Цзянь Минцзэ с помощью родителей, задыхаясь от хохота, стирал с лица липкую смесь пены и вина и не взглянул на них.

Сюй Шаньюэ вздрогнула и скороговоркой выпалила:

— Мы так долго ждали твоего выздоровления! Ты одолел болезнь! И еще... Ой, блин, я забыла все красивенькие слова, которые готовила! В общем! В общем, пусть дальше все будет гладко, благополучно и здорово!

— Сосед по парте! — растроганно произнес Ло Хань, дергая за связку воздушных шариков. — Я так скучал по тебе! Третий год старшей школы без тебя — это такая тоска.

Цзянь Минцзэ со сдержанной улыбкой кивнул:

— Угу. Спасибо вам всем... Я тоже очень по вам скучал.

С этими словами он невольно перевел взгляд на Шэнь Фэй. Девушка стояла среди остальных необычайно тихо, прижимая к груди огромный букет подсолнухов.

Она так и не обронила ни слова, лишь пристально всматривалась в Цзянь Минцзэ.

Только сейчас Е Сы заметил, как непривычно выглядит сегодня Шэнь Фэй. Вместо бессменной школьной формы на ней было белое платье: изящно прихваченная тонкая талия и расклешенный подол, напоминающий элегантный зонтик.

Она по-прежнему собрала волосы в аккуратный высокий хвост, но сегодня они словно сияли на солнце, хоть сейчас снимайся в рекламе шампуня — идеально гладкие и шелковистые.

«А наш учебный комсорг дает жару, кто бы мог подумать!»

Е Сы про себя сокрушенно поцокал языком раз восемнадцать и с вальяжным видом оперся на коляску. Принарядилась ради того, кто мил сердцу, не иначе.

Шэнь Фэй наконец сдвинулась с места. Держа букет подсолнухов, она шаг за шагом подошла к Цзянь Минцзэ.

Глаза Цзянь Минцзэ медленно налились слезами. Он с улыбкой смахнул слезинку у уголка глаза. Глаза Шэнь Фэй тоже покраснели. Она суматошно ткнула букет ему в руки и произнесла слегка осипшим голосом:

— С благополучной выпиской. И пусть все последующие дни ты будешь абсолютно здоров.

— Буду здоров, — крепко обняв цветы, кивнул Цзянь Минцзэ.

Стоявший позади Е Сы тоже тихо повторил:

— Будь здоров. На всю оставшуюся жизнь — будь абсолютно здоров.

Налетел ветерок. Е Сы повел носом — ему показалось, будто он уловил легкий цветочный аромат.

Оказывается, подсолнухи тоже имеют запах. Едва уловимый, но невероятно свежий, несущий в себе кусочек теплого утешения.

Е Сы инстинктивно обернулся, отыскивая в толпе Хэ Сю. Хэ Сю уже смотрел на него. Заметив взгляд Е Сы, он незаметно для всех приподнял правую руку.

Скрестив указательный и большой пальцы, он молча показал ему сердечко.

Колющее чувство подступивших к носу слез у Е Сы мгновенно улетучилось, и он едва не расхохотался, чуть не толкнув коляску вместе с Сяо Цзянем вперед.

— Ох, ребята, спасибо, что пришли встретить Минцзэ из такой дали, — отец Цзянь Минцзэ едва не расплакался от умиления и всплеснул руками: — Давайте, давайте сделаем общее фото! А после съемок пойдем к нам домой обедать!

— Общее фото! — восторженно закричал Сун И. — Я так и знал, что не напрасно сегодня нарядился как красавчик!

— Чушь, я самый красивый! — тут же возразил Ло Хань.

Сун И вытаращился:

— Я красивый! Я...

— Отвали, Сяо Цзянь самый красивый, понятно? — закатила глаза Сюй Шаньюэ. — Кто вообще из больницы выписывается?

Сун И моментально сдупся и закивал, как курочка, клюющая зерно:

— Да-да-да, ты абсолютно права! Сяо Цзянь на первом месте, я на втором, идет?

Хэ Сю с улыбкой подошел ближе и, пока все усаживались и укладывались для кадра, естественным образом встал рядом с Е Сы.

Инвалидная коляска Сяо Цзяня стояла в самом центре. По левую руку расположилась Шэнь Фэй, помогавшая ему держать подсолнухи, по правую — присевший на корточки Ло Хань. За ними в ряд выстроились Вэнь Чэнь и Сун Сюй, а также прижавшиеся друг к другу У Син, Сун И и Сюй Шаньюэ.

Оба высоких красавчика школы, Е Сы и Хэ Сю, стояли в самом заднем ряду, причем так близко, что касались друг друга плечами и руками.

Отец Сяо Цзяня присел на корточки перед крыльцом:

— Так, я посчитаю до трех, и все вместе говорим «сы-ы-р»!

Е Сы быстро придал лицу серьезное выражение, пару раз беззвучно порепетировал губами слово и еще сильнее прижался плечом к Хэ Сю.

— Раз, два, три...

— Сы-ы-р!!!

— Сы-ы-р!!!

Парни и девушки крикнули хором, и голос бывшего больного, Цзянь Минцзэ, ничуть не затерялся — напротив, он прозвучал громче всех.

Тише всех кричали Е Сы и Хэ Сю. Их голоса были слышны только им двоим. Е Сы честно крикнул «сыр», но очень четко услышал, что Хэ Сю произнес: «Е Сы».

В мгновение, когда слова сорвались с губ, они с поразительной слаженностью попытались нащупать руку друг друга внизу, в результате чего их пальцы переплелись в крепком замке, явив миру откровенное, сводящее с ума переплетение десяти пальцев.

Отчего Е Сы с шокированным видом повернулся к нему, заливаясь краской до самых кончиков ушей.